

Татьяна ТАРАСЕНКО

Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого, Украина

Пути преодоления языковых барьеров семантического характера в межкультурной коммуникации

Введение. Основой современной цивилизации является многообразие культур, находящихся в постоянной взаимосвязи и взаимодействии. При этом каждая культура имеет свою языковую форму, с помощью которой ее носители общаются друг с другом. Путь от реального мира к понятию и выражению этого понятия в слове различен у разных народов и детерминирован природными условиями, особенностями исторического развития и социальным окружением. В силу этих обстоятельств каждый народ имеет свою неповторимую культурную и языковую картину мира. А каждая культурная картина мира всегда богаче, чем языковая. Но именно в языке реализуется и вербализируется культурная картина мира. Ключевой вопрос решения актуальной задачи обучения иностранному языку как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что язык должен изучаться в говорящего на этом языке. Научить людей общаться (устно и письменно), научить производить, создавать, а не только понимать иностранный язык – это трудная задача, осложненная необходимостью более глубокого и тщательного изучения мира носителей языка, их культуры в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера, менталитета и т. д. Реальное употребление слов в речи, реальное общение в значительной степени определяется знанием социальной и культурной жизни сообщества, говорящего на этом языке.

Анализ современных исследований и публикаций в данной сфере показывает, что преодоление языкового барьера недостаточно для осуществления эффективной межкультурной коммуникации. Национально-специфические элементы в лексических и других системах языка и культуры в последние десятилетия были описаны в различных аспектах. Среди исследований, в которых осуществлялся анализ функционирования языковых единиц в социально-культурном пространстве, следует отметить работы таких ученых, как Ж. П. Вине, Ж. Дарбельне, В. Дорошевский, В. Муравьев, К. Хейл, Ю. Степанов, И. Стернин, Г. Гачев и другие. Язык не существует вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих образ жизни человека и народа. В основе языковых структур лежат структуры социокультурные. Диалог культур часто осложняется из-за наличия лакун,

или понятий, которые отсутствуют в одном языке и функционируют в другой. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью решения проблемы непонимания при сопоставлении языковых единиц и искажения их значений в процессе межкультурного общения.

Цель статьи – анализ причин возникновения языкового барьера в международном общении и теоретическое осмысление феномена лакунарности в аспекте межкультурной коммуникации.

Изложение основного материала. В современных условиях стремительного расширения международных связей проблема осуществления эффективного общения между представителями разных стран стала чрезвычайно актуальной. Понятие «межкультурная (кроскультурная, межэтническая) коммуникация» было введено в научный оборот Г. Трейгером и Э. Холлом в 1954 году. Ученые определяли ее как идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании насколько можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру. Ключевую роль в социокультурном обмене между народами играет вербальная коммуникация, поэтому решение проблем, связанных с неизбежным возникновением различной степени недоразумений в межкультурной коммуникации выходит на первый план в современном языкознании.

Для успешной межкультурной коммуникации важно не только знание языка, но и понимание определенного круга привычных для носителей языка понятий и суждений, которые создают привычные ассоциации. Для выражения таких ассоциаций в языке существуют определенные лексические средства, которые могут быть выражены словом или устойчивым словосочетанием. Единицы, входящие в лексические группы, которые описывают процессы и явления, характерные только для определенной, конкретно взятой социально-культурной системы, называются лакунарными или безэквивалентными. Для того, чтобы понять значение слов и выражений, которые использует носитель иностранного языка, научиться правильно использовать эти слова в собственной речи и, таким образом, предотвратить возникновение проблем в межкультурной коммуникации, нужно знать не только прямое значение слова, но и как можно больше о том, что стоит за этим словом, о его месте и функции в том мире, где данный язык используется как реальное средство общения.

Анализ взаимодействия языка и культуры усложняется тем, что области языка и культуры не только взаимно пересекаются, но, как правило, речь, как способ существования верbalной культуры, сама является культурно историческим

образованием. Выполняя функции носителя культуры, с помощью которого достижения цивилизации передаются от одного поколения к другому, язык служит методом идентификации объектов мира, способом адаптации человека в жизни, средством оценки культурных реалий и организации и координации деятельности. Язык отражает не только реальный мир, окружающий человека, но и менталитет народа, его национальный характер, традиции, обычаи, мораль, систему ценностей и картину мира. В то же время язык выступает сокровищницей культуры, поскольку все знания, умения, материальные и духовные ценности, накопленные тем или иным народом, хранятся в его языковой системе – фольклоре, книгах, устной и письменной речи.

В настоящее время существует несколько подходов к проблеме изучения взаимодействия языка и культуры. Последователи первого считают, что язык отражает реальность, а культура является неотъемлемым компонентом этой реальности, поэтому язык – это простое отражение культуры (и не влияет на культуру). С позиций второго подхода изучение данных отношений привело к разработке гипотезы лингвистической теории относительности, создателями которой были американские лингвисты, Э. Сепир и Б. Уорф. В основе данной гипотезы лежит предположение, что видение мира представителями разных лингвокультур существенно отличается, поскольку они воспринимают реальность через призму своего языка, и данный язык – не просто инструмент для мышления, он является источником формирования их мыслей. Гипотеза лингвистической относительности привела к многочисленным исследованиям проблемы связи языка, мышления и культуры, что поведло к рождению третьего подхода, объясняющего эти отношения. Первоначальные идеи такого подхода заключаются в следующем:

- язык является частью культуры, которую люди наследуют от своих предков;
- язык является основным инструментом, с помощью которого люди изучают культуру;
- язык является важнейшим культурным феноменом, поскольку понимание сути культуры возможно только через понимание феноменов культуры как кода, а язык является самой совершенной моделью такого кода. Поэтому исследовать концепцию культуры можно только с помощью языка.

Принцип лингвистической теории относительности гласит, что структура языка влияет на мировоззрение или познание своих спикеров. Популярно известная как гипотеза Сепира-Уорфа или Whorfianism, она имеет две формулировки, традиционно определяемые как "строгая" и "мягкая". Согласно строгой формулировке, язык определяет мышление, а лингвистические категории ограничивают и обуславливают

когнитивные категории, тогда как суть "мягкой" формулировки сводится к тому, что лингвистические категории и их использование влияют только на мысли и определенные виды нелингвистического поведения. Эта идея сформулирована мыслителями 19-го века, среди которых был Вильгельм фон Гумбольдт, считавший язык выражением духа нации. Члены школы американской антропологии начала 20-го века во главе с Францем Боасом и Эдвардом Сепиром также в той или иной форме принимали основные постулаты этой идеи. Ученик Сепира Бенджамин Ли Уорф, стал рассматриваться исследователями в качестве основного сторонника данной идеи после опубликования им наблюдений того, как языковые различия влияют на человеческое познание и поведение. С конца 1980-х годов в новой школе лингвистической теории относительности изучалось влияние различий в лингвистической категоризации на познание, широкое распространение получила поддержка недетерминированных вариантов гипотезы в экспериментальных контекстах.

Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. Язык как идеальная структура, объективно существует, подчиняет себе и организует восприятие мира его носителями. Суть вопроса о соотношении культурной (понятийной, концептуальной) и языковой картин мира сводится к различиям в интерпретации действительности в языке и в культуре. Иными словами, культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и восходят к реальной картине мира, а вернее, просто к реальному миру, окружающему человека. Путь от реального мира к понятию и выражению этого понятия в слове различен у разных народов и детерминированным природными условиями и социальным окружением. Именно в языке реализуется и вербализируется культурная картина мира. В этом процессе слова представляют собой не просто названия предметов и явлений, а реалии, пропущенные через призму культурной картины мира и обогащенные специфическими, присущими народу чертами.

В то же время практика показывает, что язык не является механическим придатком какой-то одной культуры, поскольку в этом случае он не мог бы использоваться в многочисленных ситуациях межкультурного общения. Лингвистическая относительность ограничивала бы потенциал языка рамками только одной культуры. На самом деле одним из ведущих свойств языка является его универсальность, позволяющая человеку использовать язык как средство общения во всех возможных ситуациях, в том числе и по отношению к другим культурам. Именно универсальность языка позволяет ему осуществлять межкультурное общение. Язык предназначен для коммуникации и может быть назван основным ее средством. А

поскольку культура как специфически человеческий способ адаптации к окружающей среде тоже может быть названа коммуникацией, то становится ясно, что взаимосвязь языка, культуры и коммуникации является естественной и неразрывной¹.

В современных условиях стремительного расширения международных связей, интенсивного культурного обмена, определяющую роль в котором играет вербальная коммуникация, лингвистам следует уделять особое внимание проблемам, связанным с неизбежным возникновением различной степени непонимания в межкультурной коммуникации. Две национальные культуры никогда не совпадают полностью. При изменении объективных условий жизни меняется культура народа, обогащается и развивается его речь. Единых моделей или стандартов культуры и языка, как известно, не существует. В принципе, любое содержание можно передать на каждом языке, но различные признаки предметов в одних языках и культурах обозначены как отдельные слова, а в других не находят закрепленного выражения.

Существенные особенности языка, и тем более культуры, становятся особенно наглядными при сопоставлении иностранного языка с родным и чужой культуры со своей. Большой интерес для исследований представляют концепты, которые не имеют эквивалентов в другой лингвокультуре. Будучи национально-специфическими, они в наибольшей степени отражают особенности менталитета, когнитивный и ценностный подход к материальному миру, способы освоения действительности и ее нравственной оценки. Посредством них реализуются категории, которыми мыслят носители лингвокультуры, и те рамки, в которые они поставлены для осознания и интерпретации окружающего мира. Сравнение таких концептов позволяет получить более полное и многогранное знание культуры носителей изучаемого языка, поскольку дает возможность четче осознать различия и избежать культурного шока при реальном общении с представителями чужой культуры. Если языковой барьер абсолютно очевиден, то барьер культур становится явным только при столкновении (или сопоставлении) родной культуры с чужими, отличными от нее².

Этот конфликт проявляется на разных уровнях, но наиболее отчетливо – в лексике, так как именно данный аспект языка имеет прямой и непосредственный выход в реальный мир, во внеязыковую действительность. Узнав новое иностранное слово, эквивалент родного, следует быть очень осторожным с его употреблением: за словом

---

¹ Безклубенко С. Д. *Культура історичного (тобто суспільного) буття народу*, Київ, ДЛККіМ, 2001, с. 17

² Прохоров Ю.Е. *Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев*, Москва, Педагогика-Пресс, 1996

стоит понятие, за понятием – предмет или явление реального мира другой страны, чужой культуры. Для того, чтобы не просто узнать, распознать, понять значение слов в тексте, написанном носителем иностранного языка, но и научиться употреблять правильно эти слова и составлять из них собственные тексты, нужно знать не только собственно значение слова, но и как можно больше о том, что стоит за этим словом, о его месте и функции в том мире, где данный язык используется как реальное средство общения. В противном случае различия в толковании лексики приведут к возникновению проблем в межкультурной коммуникации.

В научной литературе можно найти различные термины, которыми обозначают расхождение в языковых определениях социокультурных реалий разных народов: безэквивалентная лексика, этноэйдема, белые пятна на семантической карте языка, лексический ноль и тому подобное. В зарубежной литературе получили распространение попытки фиксации различий в языках и культурах с помощью термина "gar" (пробел). Отечественные ученые часто пользуются термином "лакуна" (от лат. *Lacuna* - углубление, впадина, провал, полость, от франц. *Lacune* - пустота, брешь), впервые введенным в научный обиход канадскими лингвистами Ж.П. Вине и Ж. Дарбелье при описании разногласий в определении реалий жизни в языках разных народов.

С. Влахов и С. Флорин под феноменом таких разногласий понимают реалии как особую категорию средств выражения, то есть "слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, которые, будучи носителями национального и/или исторического колорита, не имеют точных соответствий в другом языке"³. Лакуны, по мнению А. Огурцовой, это слова, не имеющие точных аналогов в сопоставляемых языках⁴. И. Стернин и С. Попова формулируют понятие лакуны следующим образом: "В результате неполной эквивалентности денотативных семем создается такое явление, как лакуна: отсутствие в одном из разных языков наименования того или иного понятия, имеющегося в другой сопоставляемых языков наименования того или иного понятия, имеющегося в другом языке"⁵. Лакунарность проявляется практически во всех языках мира, но при обнаружении лакун правильнее говорить не только об отсутствии эквивалента в виде слова слову другого языка, но и об отсутствии эквивалента в форме устойчивого слова слову другого языка (или фразеологизму) в другом языке. Итак, лакуны – это словосочетания этому слову (или фразеологизму) в другом языке. Итак, лакуны – это

³ Влахов С.Н. *Непереводимое в переводе*, Москва, Высш. шк., 1986, с. 55

⁴ Огурцова О.А. *К проблеме лакунарности*, Краснодар, Изд-во Кубанского ун-та, 1979, с. 79

⁵ Попова З. Д., Стернин И.А. *Когнитивная лингвистика*, Воронеж, АСТ, Восток-Запад, 2007, с. 71

такие иноязычные слова и словосочетания, передача которых в другом языке осуществляется с помощью свободных словосочетаний.

На сегодняшний день существуют различные типологии лакун. В подавляющем большинстве исследований первичным является разделение лакун на лингвистические и экстралингвистические (культурологические). Промежуточное положение занимают лингво-культурологические лакуны. Лакуны, которые выявляются при сопоставлении языков или единиц внутри языка, называются языковыми, или лингвистическими: в них и проявляются различия между единицами сравниваемых языков (межъязыковые лакуны), или единицами внутри одного языка.

Для преодоления трудностей, возникающих при межкультурной коммуникации, наибольший интерес представляют синхронические межъязыковые лакуны, которые проявляются в двуязычной ситуации при сопоставлении лексических или грамматических систем двух языков или семантических полей и слов, отражающих особенности психического восприятия мира и культуры в целом ряде языков. Это наиболее изученный и довольно подробно описанный в отечественной лингвистике тип межъязыковых лакун, исследованием которых занимались Ю. Степанов, В. Муравьев, В. Жельвис, В. Гак, А. Белов, И. Стернин, С. Попова, Ю. Сорокин, И. Марковина, Л. Бархударов, Л. Леонова, А. Огурцова и другие. И. Стернин предлагает выделять такие типы лакун:

1. Предметные и абстрактные лакуны (по степени абстрактности содержания).

Предметные лакуны отражают отсутствие материального, физического предмета или явления, которое воспринимается. Абстрактные лакуны отражают отсутствие абстрактного понятия, умственной категории. Например, *борец* – предметная лакуна для английского языка, *сообразительность* – абстрактная.

2. Родовые и видовые лакуны (по парадигматической характеристике, месте в языковых парадигмах). Родовые лакуны отражают отсутствие общего наименования для класса предметов, видовые – отсутствие конкретных наименований, названий отдельных разновидностей предметов или явлений.

Например, в украинском и русском языках нет общего названия для дедушки и бабушки, а в английском языке такое название есть: *grandparents*. Это родовая лакуна для украинского и русского языков. С другой стороны, в украинском и русском языках, в отличие от английского, нет дифференцированных однословных обозначений для наручных (*watch*) и настольных часов (*clock*) – это видовые лакуны для украинского и русского языков. Англичане же лексически не дифференцируют слова *мыть* и

стирать – это видовые лакуны для английского языка, в английском языке есть только обобщающее слово *wash*.

3. Межъязыковые и внутриязыковые лакуны (по системно-языковой принадлежности).

Межъязыковые лакуны выявляются при сопоставлении разных языков: если в одном из них не оказывается лексического эквивалента какой-либо единицы другого языка, то можно говорить о существовании в ней лакуны. Внутриязыковые лакуны обнаружаются внутри парадигм одного языка – например, отсутствие слова с противоположным значением, отсутствие единицы с определенной стилистической соотнесенностью, отсутствие какой-либо морфологической формы слова и т. п.

4. Мотивированные и немотивированные лакуны (по внеязыковой обусловленности). Мотивированные лакуны – это лакуны, которые объясняются отсутствием соответствующего предмета или явления в национальной культуре (например, *винегрет*, *погреб*, *тамада*, в западноевропейских языках). Немотивированные лакуны не могут быть объяснены отсутствием явления или предмета – соответствующие предметы и явления в культуре есть, а слов, их обозначающих, нет (например, *сутки*, *кипяток*, *аврал* в западноевропейских языках).

5. Номинативные и стилистические лакуны (по типу номинации). Номинативные лакуны – это лакуны, отражающие отсутствие номинации денотата. Может отсутствовать номинация предмета вообще, а может отсутствовать его эмоциональная или оценочная номинация. Стилистические лакуны – это отсутствие слова с определенной стилистической характеристикой, исключительно речевая характеристика лакуны.

6. Лакуны по принадлежности к определенной части речи.

В языке может быть глагол, но при этом может не быть от него однокоренного существительного и т. п. Например, русско-английская лакуна "бурно аплодировать, одобряя что-нибудь" в английском языке выражена глаголом *acclaim*. Такого глагола в русском языке нет, но есть существительное с данным значением – *овация*. Таким образом, при определении того, существует ли в концептосфере русского или украинского языков соответствующий английскому концепт, на основании только обнаружения глагольной лакуны, вывод об отсутствии концепта делать нельзя – концепт имеет вербализацию в другой части речи, что может быть связано с собственно языковыми, коммуникативными, но не ментальными причинами⁶.

---

⁶ Попова З. Д., Стернин И.А., с. 197

Анализ причин возникновения лакунарной лексики следует делать с учетом того, что язык существовал и существует как в прошлом, так и в настоящем, и само понятие лакунарности можно и нужно рассматривать как в синхронном, так и в диахронном аспектах. Исторические процессы, происходящие в разных странах, часто оставляют за собой след в виде лакунарных единиц. Некоторые из них существуют лишь малый отрезок времени, другие остаются надолго и требуют объяснений при переводе. Развитие науки и техники, информатизация современного общества также обусловили появление многих новых лексических единиц, передача содержания которых зависит во многом от специфики сферы применения и от особенностей восприятия тех, кому предназначена информация. Основные трудности, возникающие при переводе лакун, вызваны двумя основными причинами. Во-первых, в родном языке может отсутствовать эквивалент слова, которое переводится с иностранного языка из-за отсутствия у носителей этого языка реалии, и которая обозначается этим словом. Во-вторых, для адекватного понимания вместе с семантикой реалии должна быть передана и ее коннотация, то есть представлена ее культурная, национальная и историческая окраска. В общем, причины возникновения лакунарных единиц могут быть обусловлены социальными, культурными, экономическими и политическими процессами, происходящими в обществе, язык которого используется в международной коммуникации. В то же время, перевод таких единиц зависит от особенностей языков, задействованных в процессе коммуникации, в частности, от особенностей фонетических и грамматических систем этих языков.

Выводы. Вышеизложенное убеждает в том, что для успешной межкультурной коммуникации важно не только знание языка, но и понимание определенного круга привычных для носителей языка понятий и суждений, которые создают привычные ассоциации. Для выражения таких ассоциаций в языке существуют определенные лексические средства, которые могут быть выражены словом или устойчивым словосочетанием. Поскольку язык отражает культурные, социальные, экономические и политические аспекты жизни общества, с его развитием язык обогащается новыми понятиями и терминами. Каждая отдельно взятая социальная система имеет свои особенности развития, которые немедленно отражаются в лексическом составе языка. Для того, чтобы понять значение слов и выражений, которые использует носитель иностранного языка, научиться правильно использовать эти слова в собственной речи и, таким образом, предотвратить возникновение проблем в межкультурной коммуникации, нужно знать не только собственно значение слова, но и как можно больше о том, что стоит за этим словом, о его месте и функции в том мире, где данный

язык используется как реальное средство общения. Единицы, входящие в лексическую группу, которая описывает процессы и явления, характерные только для определенной, конкретно взятой социально-культурной системы, называются лакунарными или безэквивалентными. Основные трудности, возникающие при переводе лакун, вызваны отсутствием в родном языке эквивалента слова, которое переводится с иностранного языка, и учетом культурно-исторических условий жизни говорящих, их мировоззренческих знаний и эмпирического опыта, социальных отношений, оценочных ориентаций, морально-этических предписаний, отражающихся коннотациях единиц языка. Доскональное изучение иностранного языка, которое включает ознакомление с социально-культурной жизнью народа, историей, традициями и обычаями страны, способствует преодолению барьеров в общении и осуществлению эффективной межкультурной коммуникации.

Литература

1. Безклубенко С. Д. Культура історичного (тобто суспільного) буття народу // Культура і сучасність: Альманах / С. Д. Безклубенко. – К.: ДАККіМ, 2001. – С.17-23.
2. Влахов С.Н., Непереводимое в переводе / С.Н Влахов, С.В. Флорин; Моногр. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1986 – 416с.
3. Огурцова О.А. К проблеме лакунарности / О.А. Огурцова // Функциональные особенности лингвистических единиц: Сб. трудов Кубанского ун-та. Вып.3. Краснодар: Изд-во Кубанского ун-та, 1979. – С. 77 - 83.
4. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 320 с.
5. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 216с.

Аннотация

Статья посвящена проблеме преодоления языкового барьера в межкультурной коммуникации. Проанализированы причины возникновения непонимания в межкультурной коммуникации и представлены теоретические исследования перевода языковых лакун или безэквивалентной лексики. Особое внимание уделено классификации языковых лакун и причин их возникновения. Теоретически доказано, что для преодоления проблем в межкультурной коммуникации нужно знать не только прямое значение слов и словосочетаний, но и их место и функции в той социокультурной общности, где данный язык используется как реальное средство общения.

The ways to overcome language barriers of a semantic nature in intercultural communication

The article is devoted to the problem of overcoming language barriers in cross-cultural communication. The causes of misunderstanding in cross-cultural communication and theoretical studies of language lacunas (gaps, gars) or non-equivalent vocabulary have been analyzed. Special attention is given to the classification of

language gaps and their causes. The fact, that in order to overcome the problems in cross-cultural communication it is necessary to know not only the direct meaning of the words and phrases, but also their place and functions in the socio-cultural community, where the language is used as a real means of communication, is theoretically proved.